

На полпути вверх по горе Ши Удуань остановился - эта дорога вела прямо к задней горе. Секта Сюань, чтобы крестьяне и охотники не могли случайно проникнуть в долину Кангюнь, установила там пост и поставила несколько учеников, которые по очереди стояли на страже. Если приходили гости, то они обычно ждали там, пока ученики докладывали секте.

Но там никого не было.

Ши Удуань наконец понял, что что-то не так.

Лицо юноши покраснело от бега в гору. Он неуверенно остановился, и сияющая ухмылка на его лице исчезла. Ши Удуань сделал жест рукой, и птица Куйбин приземлилась ему на плечо. Он тихо сказал:

«Как странно, почему этих шисюнов сегодня здесь нет? Давай зайдём и проверим».

Павильон для приема гостей был пуст, но на столе стояла шахматная доска с несколькими белыми и черными фигурами. Судя по всему, игроки только приступили к игре, но их отозвали по какому-то срочному делу.

Ши Удуань потрогал чайную чашку тыльной стороной ладони, она была холодной. Похоже, они уже давно ушли.

Даже во время церемонии чествования предков в конце года, даже если сам император посещал гору, на посту на половине пути оставался человек. Что же такого произошло, что эти люди в спешке ушли?

Ши Удуань нахмурился, войдя во двор за павильоном. Он не увидел никаких следов битвы. Рядом с палисадником стояла лейка. Он поднял ее и обнаружил, что она наполовину пуста.

Кто-то поливал цветы и даже не успел поставить лейку на место, прежде чем уйти?

Секта Сюань была очень требовательна к этикету, а многие ученики были потомками принцев и дворян.

У этих шисюнов брови загорелись, что ли? Или, возможно, произошел несчастный случай на задней горе?

Ши Удуань немного поразмышлял, а затем направился на задний двор. Там была небольшая тропинка, которая прямо

вела в долину Кангюнь за горой. Не успел он толкнуть дверь, как птица Куйбин начала неистово прыгать. Ши Удуань взглянул на дверь и увидел, что из нее медленно просачивается зловещий черный туман. Он протер глаза: черный туман исчез.

Ши Удуань не понимал, что происходит. После минутного колебания он толкнул дверь. Открывшееся перед ним зрелище поразило его.

Путь к задней горе пролегал в стороне от проторенной дороги, но был очень красив. По обеим сторонам буйно цвела пышная растительность, которая практически закрывала небо, делая его прохладным и освежающим даже в разгар лета. Деревья и кустарники благоухали и были прекрасны. Повсюду росли дикие цветы, и иногда можно было увидеть диких животных, которые, возможно, благодаря защите долины Кангюнь, не боялись людей.

Однако в данный момент все деревья, цветы и травы на тропинке засохли. Что касается животных, то от них не осталось даже следов костей. Ши Удуань был ошеломлен. Он почувствовал палящий жар на спине. Он достал свою астроблябу и увидел, что она излучает призрачный свет, смутно освещая пространство вокруг Ши Удуаня, словно защищая его.

Ши Удуань подумал: только не говорите мне, что у этой штуки действительно есть дух. Он увидел, как за пределами зеленого света материализуются клубы черного тумана, становясь все плотнее и плотнее. Ши Удуань осторожно протянул руку. Астробляба быстро протянула несколько нитей звездного шелка, чтобы обмотать его запястье, как бы останавливая его. Как только нить покинула зеленый свет и коснулась черного тумана снаружи, она потеряла свой блеск и увяла, как и растения.

Неужели что-то случилось на задней горе?

Сердце Ши Удуаня учащенно забилося, - Бай Ли!

Он перестал колебаться и помчался к задней горе.

Как только показался вход в долину Кангюнь, вдруг раздался оглушительный взрыв. Ши Удуань не успел среагировать, как огромная сила, сильнее землетрясения, разрушившего массив Шести Кругов, подбросила его в воздух. Казалось, что с вершины горы налетел штормовой ветер, безостановочно проносясь вверх и вниз по горе Цзюлу. Ши Удуань был похож на маленького муравья на перевернутом дереве, его легко отбросило на несколько метров, после чего он рухнул на землю.

В результате удара он получил сотрясение мозга, его зрение помутилось, и он едва не потерял сознание.

Ши Удуань и птица Куйбин одновременно подняли головы. Когда птица Куйбин увидела его падение, она хлопотала и шумела, но, подняв голову, вдруг стала жутко тихой.

Они увидели, что на вершине было семь светящихся горных фонарей.

Между вершиной горы и местом, где они находились, было бесчисленное множество деревьев, кустов, камней и маленьких тропинок. Даже возвышающееся святилище предков секты было спрятано глубоко в облаках и густых зарослях и было полностью скрыто от посторонних глаз. Но свет этих семи фонарей они видели с кристальной ясностью.

Этот необычный свет легко освещал облака, валуны, деревья и тропинки.

Ши Удуань не мог не схватиться за грудь. Возможно, это было связано с тем, что он только что упал, но он чувствовал слабое сердцебиение, словно это были не горные, а божественные фонари.

Свет семи фонарей становился все ярче, а воздух наполнился звуками песнопений. Ши Удуань попытался найти его источник, но ничего не увидел, словно это была галлюцинация. В песнопениях звучала неясная печаль, но в то же время холод и черствость.

Подобно легендарным божествам, обитающим на девятом небе, чье зрение пронизывало смертный мир, наблюдая за взлетами и падениями эпох, превращением морей в тутовые поля, веками бушующего хаоса, этот звук был одновременно холодным, милосердным и скорбным.

Когда Ши Удуань полулежал на земле, глядя вдаль, в одно мгновение у него возникло желание

встать на колени, опуститься в пыль в поклоне.

Небо на тысячи миль было освещено горными фонарями. Над головой собрались тяжелые тучи. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь просветы, сталкивался со светом фонарей и отражался все выше и выше в толще облаков, слой за слоем, пока не стало казаться, что в небо поднимается мерцающий золотисто-нефритовый дворец.

А гора Цзюлу была тем местом, откуда поднимался дворец.

Внезапная вспышка молнии пронзила центр кольца фонарей, но их сияние не рассеялось. Они беспорядочно гасли и разгорались, от них исходил зловещий свет.

Птица Куйбин издала тихий скулеж. Ши Удуань неосознанно вытер лицо, но обнаружил, что оно мокрое от слез.

Через некоторое время свет фонарей медленно померк. В горах тишину нарушил крик обезьяны. Этот крик, раздавшийся в пустых горах Цзюлу, был очень похож на всхлип. Ши Удуань внезапно испугался, поднялся с земли и, не обращая внимания на то, что он весь в грязи, бросился бежать к задней горе.

Начался проливной дождь.

<http://bllate.org/book/14187/1250170>